Через две недели в кабинет в Гриффиндорском поместье вошёл заметно окрепший Гарри Поттер. Его мускулы развились и, казалось, вместе с магическим половым созреванием дополнили рост его магической силы.

За последний месяц у него также произошёл скачок роста. По оценкам его подруги, в течение этого года он достигнет роста в шесть футов.

Девушка сидела в кабинете, где было много открытых книг, дерева и других материалов. Зеленые глаза юноши напряглись, когда он увидел, что она сжимает левое предплечье, как раз в том месте, где находилась темная метка.

"Черт!" - прошипел он.

Она не слышала, как он вошел, и вскинула голову.

"Черт!" - выругалась она и отдернула руку.

Он пронзил ее обвиняющим взглядом: "Как давно?" - спросил он холодным голосом.

"С момента моего суда", - ответила она и вызывающе посмотрела на него.

Он кивнул, понимая, что она не хотела, чтобы он беспокоился за нее, или что она проявила слабость перед ним, или еще какие-нибудь причины. Но теперь он все знал и собирался с этим разобраться.

Он подошел к ней и взял ее за руку. Его крепкая хватка показала ей, что он не примет никакого сопротивления, и она сдалась. За то время, что они были вместе, он стал гораздо увереннее в себе. Если он что-то решил, то его уже невозможно было переубедить. За то время, что они были вместе, они не раз ссорились, но, по ее мнению, это того стоило.

Он внимательно осмотрел черную татуировку. Кожа вокруг нее была сильно покрасневшей и опухшей.

Он закрыл глаза, сосредоточился на точке на лбу, где был его знаменитый шрам, и положил правую руку на татуировку.

Оба задохнулись, когда их пронзила горячая жгучая боль.

Гарри позволил себе почувствовать магию, пронизывающую метку и её тело.

Одновременно он использовал свою связь с Тёмным Лордом и знал, что боль, которую

Волдеморт испытывал в этот момент, была по меньшей мере в десять раз сильнее той, которую они пережили вместе.

Сочетание его растущей силы и уникальной связи позволило ему почти увидеть нити тошнотворной зелёной магии Волдеморта.

Он позволил своей собственной тёмно-красной, почти чёрной магии перетекать через его подругу.

Нити его магии были вдвое толще зелёных нитей Волдеморта и обвились вокруг них. С помощью мысленного сигнала его магия разорвала зелёные нити Волдеморта.

Беллатрикс вскрикнула от боли, но он крепко сжал её руку.

Он не отпускал её до тех пор, пока не уничтожил все нити чужой магии в её руке, а затем снова втянул свою.

Она кричала всё это время, и слёзы катились по её щекам.

Он знал, что это был ад, потому что его девочка не кричала беззаботно и почти никогда не позволяла слезам течь. Она без крика перенесла Круциатус от самого Волдеморта, но это оказалось слишком.

Он всё ещё держал руку над татуировкой. Он улыбнулся и пробормотал: "Теперь нам нужно удалить эту уродливую татуировку с твоего прекрасного тела... посмотрим... хм... оригинальное заклинание было Morsmodre... давай попробуем так... 'ERDOMSROM'"

Она снова вскрикнула и заметно покачнулась. Под его рукой на мгновение возникло зеленое свечение. Когда он убрал ее, то улыбнулся, увидев красную, но без пятен кожу на ее руке.

"Прости меня за боль, милая!" - сказал он и крепко обнял ее.

Она прильнула к его рукам и удовлетворенно вздохнула. В его объятиях она чувствовала себя в безопасности, и боль постепенно уходила.

"Спасибо тебе, Гарри. Если бы я знала, что ты сможешь удалить его, я бы давно рассказала тебе о его мучениях".

"Я знаю. Я бы не смог сделать это раньше, так что это не имеет значения. Теперь ты действительно свободен. Это единственное, что имеет значение", - сказал он и погладил ее по спине.

"Я думала, что снять метку может только тот, кто ее наложил", - с любопытством спросила она.

Он улыбнулся: "Я знаю. Но я все еще связан с ним. Я активировал эту связь, чтобы получить доступ к метке. Есть еще одна вещь, которая появилась в результате этого".

"Что, кроме очевидного?" - спросила она и посмотрела в его веселые зеленые глаза.

"Ну, Волдеморт был связан с тобой через это. Это должно было причинить ему гораздо больше боли, чем тебе".

Она рассмеялась, несмотря на боль, и он рассмеялся вместе с ней.

"Итак, как продвигается работа над посохом?" - спросил он.

"Я знаю необходимые заклинания и наиболее вероятные материалы для тебя".

"Те, которые мы выбрали вчера?"

Она кивнула и стала объяснять ему заклинания.

"У тебя достаточно сил, чтобы попробовать?"

"Я должен, милый".

Она закатила глаза: "Не называй меня так, Дрейк!"

Он улыбнулся: "Нет? Как же мне тогда тебя называть? Принцесса? Ангел? Красавица?..."

"Сучка!" - назвала она его.

"Нет! Я называю тебя Стервой, только если мы в постели или в подобной ситуации!"

Она дала ему пощечину и вскрикнула, снова вспомнив о своей клятве.

"Ну, ты красивый, но злобный филин. Так что я, пожалуй, буду звать тебя Тэлон. Как тебе?"

"Лучше".

"Не убивай меня, если я буду называть тебя более красивыми именами, хорошо?"

"Посмотрим. Я ничего не обещаю", - сказала она с ухмылкой и многозначительно поиграла своей палочкой.

"В любом случае, я выучила много заклинаний, Тэлон. Я не могу идти дальше, не практикуя их".

"Хорошо, давай попробуем.

У них получилось с первой попытки, и посох получился великолепным. Он был сделан из древа жизни, хвостовых волос старого и мудрого грифона, даром что ли, сердечных струн чёрного дракона и чешуи виверны... в данном случае - самого Гарри в его анимагической форме. В стилизованный коготь дракона был вставлен кровавый изумруд размером с мяч для гольфа.

Кровавый изумруд - это изумруд не зелёного, как обычно, а тёмного светящегося красного цвета. Он слегка пульсировал в ритме биения его собственного сердца, и он почувствовал его силу, когда впервые взял его в руки. Он почувствовал, как по нему прокатилась волна магической силы, и ощутил еще что-то... это была новая связь с посохом... он привязался к нему.

Они искренне и по праву гордились своим достижением, и в тот день оба расслабились и праздновали свой успех.

После этого он с новыми силами принялся изучать практическую часть некромантии.

Так и пролетел год.

http://tl.rulate.ru/book/4081/113245